ТВОРЦЫ ШАХМАТНОЙ КРАСОТЫ

Как отмечалось выше, увлечение красотой и эстетикой матового финала началось в середине XIX века, но в России и Советском Союзе это продолжилось в полной мере лишь после 1925 года. Но если в западном мире разработка правильных матов по сути дела закончилась после кончины кумиров чешской задачи в 60-70-х годах прошлого века, то у нас она до сих пор популярна, особенно в отечественных конкурсах. Практически все как первоклассные проблемисты, в том числе и все наши гроссмейстеры композиции, так и обычные ее поклонники в большей или меньшей степени сделали вклад в шахматное искусство матовых финалов.

Кульминацией задачного искусства в России в конце XIX века стало творчество Александра Васильевича Галицкого (1863 – 1921). Он рано получил всеобщее признание как один из примечательных проблемистов мира, а шведский композитор И. Рос назвал его «шахматным Гейне».

Его мысли о задачной композиции были сформулированы в книге «Об осложнении идей в шахматных задачах» (1897). Характеризуя два главных направления развития современной ему задачи, он писал: «Обе школы идеализируют в задаче игру, стремятся проводить только лучшее, красивое, но чешская школа считает, что центр тяжести красивого лежит в матовых положениях, а англо-американская – что в ходах … Я не буду решать, кто прав… Мне лично казалось бы, что красивое можно найти во всем том, из чего слагается игра, следовательно, и в ходах, и в матовых положениях. Поэтому можно думать, что та и другая школа, имея в основе правил разумные основания, равно погрешат против истины, доходя до крайности в применении этих правил. Весьма возможно, что истинный, единый художественный стиль с равной любовью будет относиться как к идеям хода, так и идеям матовых положений …»

В литературном приложении к «Ниве» в статье «Основные положения искусства шахматных задач» (1909) А. Галицкий писал: «Первым условием для задачи является присутствие в ней некоторой остроумной идеи, которая может заключаться или в матовых положениях иди в ходах белых или черных фигур. Для задачи, как произведения искусства, недостаточно одной наличности в ней хорошей идеи, богатого содержания; необходимо, чтобы это содержание воплотилось бы в художественную форму, то есть было выражено в достаточной мере ярко и выпукло, чтобы положенная в основе задачи идея получила в ней преобладающее значение».

Признание классиком равноправия разных идей и требование гармонии между содержанием и формой надолго легло в основу отечественной школы композиции.

А. Галицкий большое внимание уделял изяществу конструкции, предельной экономичности построения, огромное внимание посвятил миниатюрному творчеству, ценил все жанры задачи. Всего же им было напечатано около 1 900 задач (!), а некоторые исследователи считали, что после его смерти в наследии было еще около 1 000 (!) неопубликованных. В наши дни в Поволжье было издано фундаментальное творческое наследие Галицкого, содержащее более 1 000 задач и все его теоретические статьи.

Александр Галицкий

В его композициях обычно заметен яркий центральный вариант, непринужденно дополненный еще несколькими занятными разветвлениями, завершающимися, как и главная игра, правильными матами. Но ошибочно относить это направление к так называемой чешской школе. Ведь представители последней, отдавая дань легкому построению и тихой игре белых, особую прелесть видели в связке редких матовых финалов, функции белых фигур в образовании которых все время бы менялись. У Галицкого и его тогдашних последователей маты, как правило, довольно бесхитростные (чаще всего ферзь с конем, либо два коня и слон). В образовании их участвуют не более 3 фигур, широко используются белые пешки. Главный же акцент делается на остроту и парадоксальность борьбы, сопровождающейся непременными жертвами белых фигур (к чему чехи обычно равнодушны, а жертвы порой сознательно исключают). В этом плане работы наших проблемистов в XX веке были ближе к венской школе.

Начало века подарило миру новый быстро развивающийся и многогранный талант – великого Леонида Ивановича Куббеля (1891 – 1942). В середине 1903 г. он стартовал в композиции, а через семь лет была напечатана его уже 1000-я композиция! Рассматриваемый этап его творчества был посвящен исключительно задачам, завершавшимся правильными матами. Все они были достаточно простыми, но общее число их, как правило, было не менее четырех. Игра сопровождалась любопытными тактическими нюансами, что в целом так же приближало его стиль того времени к жанру венской школы.

Сборники «Задачи и этюды», ставшие выходить в СССР в 1927 году, сыграли неоценимую роль в развитии теории и практики отечественной композиции, стали широкой трибуной для пропаганды новых идей, творческих дискуссий, знакомства с достижениями зарубежных авторов. Памятным явлением в то время стала известная статья Л.И. Куббеля «О правильных и неправильных матах в трехходовках» (1928). Там он отметил, что в области трехходовки борются два течения: «Художественная школа, ставящая своей целью выражение ярких стратегических идей с правильными матами, и «модернистское» направление, стремящееся к максимальному выражению какой-либо одной идеи (таски) или к синтезированию в одной задаче нескольких идей» и считающее правильные маты для себя необязательными. Я говорил ранее и стою на этой позиции и сейчас, что, по моему мнению, оба направления равноценны, но вновь подчеркиваю, что допускаю отказ от правильных матов лишь в тех случаях, когда добиться их невозможно».

Леонид Куббель

Тем не менее, творческие дискуссии долго не утихали. Во второй части своей «Современной шахматной задачи», посвященной трех- и многоходовке, Семен Левман писал (1927), что с тактическими комбинациями без правильных матов можно мириться» лишь потому, что они расчищают путь для художественной (то есть с правильными матами) обработки ново-американских идей».

В №19-20/1932 журнала «Шахматы в СССР» была напечатана полемическая статья Александра Гуляева «Художественное и псевдохудожественное направление в трехходовке». Автор утверждал, что художественное произведение должно быть не механическим соединением идеи с правильными матами, а органическим синтезом этих двух моментов, иными словами, правильный мат должен быть органической, неотделимой частью стратегической комбинации». В качестве образца А. Гуляев называет задачу Ч. Кайнера (см. XI).

Однако помимо выбора пути развития жанра в то время наиболее актуальной была другая проблема.

В №10/1931 журнала «Шахматный листок» была приведена статья Леонида Куббеля «Больше внимания трехходовке». Он отмечал, что «статистика конкурсов, ежегодно проводимых «Шахматным листком», лучшего всего подтверждает существующее положение: наименьшее количество композиций неизменно поступает по отделу трехходовок. Это неудивительно, поскольку круг проблемистов здесь очень невелик и расширяется чрезвычайно медленно…». И в конце статьи Л. Куббель писал, что «обработка стратегических идей дает большой простор фантазии художника, и я призываю наших молодых проблемистов к интенсивной работе в этой области, имеющей все права на значительно большее к себе внимание, чем ей уделялось до сих пор».

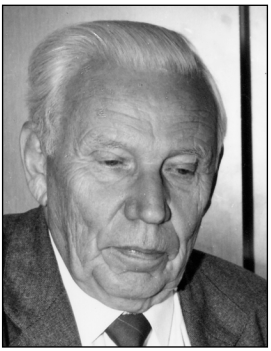
Прежде всего, конечно, выделим Леонида Куббеля, ведущего проблемиста тогда не только в Советском Союзе, но и в мире. Например, в середине 1931 г. «Шахматный листок» привел таблицу неофициального «Всемирного чемпионата за 1928 г. (составленную немцем В. Каршем и опубликованную в “Die Schwalbe” в 1930 г.). В ней первенствовал Л. Куббель с 85 очками (в том числе 10 первых призов). Четвертым был признан Н. Малахов – 33,5 (5 первых призов), пятым – С. Левман – 32,5 (3 первых приза).

Леонид Иванович был необычайно одаренным композитором и оставил после себя классические произведения во всех жанрах. В области трехходовки он потом смело избавился от «оков» правильных матов и показал ее новые возможности в исследовании тактических комбинаций: несложных механизмов положения, игры с пересечением линий фигур сторон, блокирования полей, связок фигур и т.д.

Александр Павлович Гуляев (1908 – 1988) – патриарх советской композиции, сразу же увлекся композициями с правильными матами и до конца своих дней остался преданным этому направлению. Вместе со своими коллегами он активно искал пути усложнения тактической игры, затем поиском ее перемены.

В памятной книге «300 шахматных задач» (1933) о нем написано: «Самый плодовитый из москвичей. Его бьющая через край творческая энергия требует для своего воплощения огромного количества произведений. Коробка его творческих скоростей богата, нежели у Исаева и Барулина. Но он лишен тонкого восприятия первого и изобретательской мысли последнего. Шахматный архитектор, он возводит свои бесчисленные постройки, ласкающие глаза своей стройностью, но изнутри часто пустые, лишенные оригинальности и яркости идеи». (И. Каценеленбоген, 1933).

С самого начала его привлекли композиции, завершающиеся правильными матами. И это вполне очевидно, так как это был удел любого начинающего проблемиста в 20-е годы XX века. Только лет через десять было показано, что есть и другой путь развития жанра – составление комбинаций с разнообразными тактическими идеями, экономичные и чистые финалы в которых пока технически не укладывались в достойное оформление. Было немало нападок на первых «модернистов» трехходовки, пока они своими оригинальными работами не доказали возможность и полноценность другого направления развития жанра.



Александр Гуляев-Грин

Роковые события 1957-58 годах (отказ ему в поездке на конгресс в Пиране) повлияли на полный отказ А.П. от позиций художественной школы и результирующий переход на рельсы чешской школы: поиск оригинальных связок матов, увеличение числа активных белых фигур, включение в финалы белых пешек, вплоть до утрирования из роли из 6-7 пехотинцев, включение в ткань задачи современных идей чередования ходов. К сожалению, ни одной трехходовки с так называемым «октетом» (восемью белыми фигурами при правильных матах) ему не удалось сочинить.

Николай Константинович Малахов (1887 – 1947) всю жизнь прожил в селе Прасковея, что в Ставропольском крае. С 1907 г. он опубликовал около 250 задач, в основном трехходовок. Его самобытный стиль сформировался под влиянием творчества А. Галицкого, и для него характерна неразрывная связь вступительного хода и занятной угрозы, яркая жертвенная игра с использованием цугцванга, засады, неожиданного включения белых фигур.

Лазарь Борисович Залкинд (1886 – 1945) – видный организатор композиции в нашей стране, в 1926 г. возглавил «Всесоюзное объединение любителей шахматных задач и этюдов». С 1903 г. опубликовал около 500 этюдов и

задач, стремился оформить финалы правильными матами, но придавал большое значение интересной тактической игре. В 1930 г. был арестован за связи с меньшевиками, в 1943 г. был выпущен на свободу, но без права выезда из Комсомольска-на-Амуре. Там он и ушел из жизни.

В середине двадцатых годов обратило на себя внимание творчество трех москвичей.

Семен Семенович Левман (1896 – 1942) был по профессии литератором и переводчиком. Он не только быстро постиг премудрости композиции, но с середины 20-х стал ее активным пропагандистом. В 1927 - 28 гг. вышел его двухтомник «Современная шахматная задача», вторая книга которой была посвящена трех- и многоходовке. Это издание было адресовано самым широким кругам шахматистов, и быстро привлекло в мир шахматной поэзии новых авторов.

Сам же С.С. Левман в области трехходовки был сторонником взглядов Эмиля Палькоски и всегда считал, что нет альтернативе идеям, претворенным в жизнь с правильными матами. Жизнь популяризатора шахматного искусства прервалась в годы войны, когда он, будучи военным корреспондентом, был направлен на фронт.

Война прервала жизнь Сергея Петровича Крючкова (1908 – 1942), замечательного проблемиста, кстати, 2 апреля 1938 г. утвержденного председателем комиссии по композиции на Пленуме Всесоюзной шахсекции.

Он дебютировал в 1925 г., а уже через год весь мир обошла его знаменитая трехходовка №47. Он успел опубликовать около 200 задач, получил за них 24 первых приза. Его творчество по духу было близко к лучшим образцам ново-чешской школы, но он внес и свои нюансы: тактические идеи, совершенство формы, объемное содержание.

Фроим Маркович Симхович (1896 – 1945) в 20-е годы переехал из Бессарабии в Ленинград, и активно работал в области трехходовки и этюда. В задачном жанре он стоял на позициях художественной школы, одновременно внося в ткань задачи оригинальную тактическую игру сторон.

С успехом в конкурсных состязаниях в те годы выступали уральские проблемисты Владимир Акимович Брон и Алексей Григорьевич Копнин.

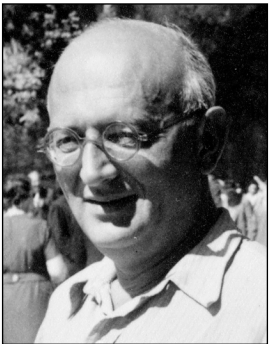
Владимир Брон

Владимир Акимович Брон (1909 – 1985) всю жизнь чередовал свое увлечение композицией и научной работой в области огнеупорных материалов, был доктором технических наук, профессором. В трехходовом жанре его увлекали в основном идеи, оформляемые с правильными матами, и здесь он составил несколько блестящих задач. Вместе с Александром Козловым В. Брон сплотил многих уральских проблемистов и этюдистов, успешно выступавших в отечественных и международных соревнованиях

Алексей Григорьевич Копнин (1918 – 1991) увлекся композицией в 1944-45 гг. во времена начала активной популяризаторской деятельности на Урале Александра Ивановича Козлова. Стал международным мастером и арбитром. Всегда искал трудные для воплощения тактические комбинации со сложным взаимодействием фигур сторон, но мог и успешно работать в области задач с правильными матами.

Михаил Владимирович Тронов (1892 – 1977) начал составлять задачи с 1913 г., но активно увлекся композицией с середины 20-х годов. По мере овладения техническим мастерством четче стали проявляться тенденции его сближения с позициями ново-чешской школы. В конце 20-х годов серьезные научные исследования вынудили М. В. Тронова отойти от композиции, но шахматам симпатизировал до конца жизни. В 50-е годы он стал лауреатом Государственной премии за труд «Современное обледенение Алтая».

Середина XX века знаменовалась творчеством Льва Лошинского (1913 – 1976) – выдающегося проблемиста «всех стран и народов». Его задачи сигнализировали композиторскому миру о выходе трехходовки на новый уровень развития, о рождении нового стиля. Яркая выразительная игра сторон, тонкие атакующие и защитительные мотивировки, большой объем содержания – все это дало основание назвать этот стиль монументальным, а Лошинского считать его основоположником.



Лев Лошинский

Круг идейных интересов Лошинского в трехходовке был необычайно широк. Можно уверенно сказать, что он не обошел вниманием ни одно задачное направление. Заглядывал он и в такую специфическую область, как задачи с правильными матами. Их он составил около тридцати, и здесь сохранил свой собственный почерк.

Уникальна задача №90 с тремя правильными матами при связывании трех черных фигур. В начальной позиции две из этих фигур находятся в скрытой полусвязке, и во всех случаях черный король сам приходит на линию связки. С удивительной четкостью приводится в действие механизм четырехкратного связывания черного коня в №80, где три из четырех правильных матов даются одной и той же батареей, и опять-таки черный король сам приходит под связку.

Конечно, эти задачи никак не могут быть отнесены к ортодоксальному чешскому стилю. Там основным является красота и изящество матовых картин, динамика их перестроения, в этих задачах, как указывал и сам Лошинский, центр тяжести заключен в тактическом содержании, которое автор хотел представить в рекордном оформлении, а чистота и экономичность матов служит лишь дополнительным конструктивным усложнением. Задач в духе чешской школы у него мало, и все они созданы в коллективном творчестве с московскими коллегами.

Валентин Руденко

В середине XX века начал творить еще один замечательный проблемист из Днепропетровска – Валентин Федорович Руденко (1938 – 2016). Ему также были подвластны все жанры, но особенно впечатляют его четырехходовые задачи с правильными матами. Можно с уверенностью сказать, что в этом жанре он по мастерству был недосягаем, даже несмотря на произведения знаменитых чехов М. Хавеля и З. Маха. Техническое мастерство Руденко было на высочайшем уровне, что особенно появилось в четырехходовке с использованием принципов чешской школы.

В тот же период отечественная школа композиции подарила шахматному миру проблемистов, в скором времени ставших гроссмейстерами – Якова Владимирова, Виктора Чепижного, Андрея Лобусова, Александра Феоктистова. Они весь свой творческий путь не забывали про правильные маты и создали немало ярких произведений.

Много и успешно творили в этом жанре украинские композиторы гроссмейстер Михаил Марандюк, международные мастера Юрий Гордиан и Виктор Мельниченко. Особенно были преданны ему и белорусы Вацлав Гебельт, Владимир Сычов, начинавшие свою карьеру в Молдавии Михаил Кузнецов и Александр Кузовков.

Федор Давиденко

В 70-е годы прошлого века в интересующем нас направлении стал плодотворно творить Федор Васильевич Давиденко (род. 1952). Его задачи с правильными матами, особенно многоходовки с эхо игрой, поражают отличным техническим оформлением в духе чешской школы. Благодаря любимому стилю он неоднократно становился призером первенств страны и стал одним из наших лидеров задач в области правильных матов.

Нельзя не упомянуть и нынешних поклонников давнего художественного направления Юрия Горбатенко, Евгения Фомичева. Последний особенно настойчиво его пропагандирует в печати.

Нет сомнения, что трехходовый жанр еще может подарить любителям памятные задачи с правильными матами, а многоходовый, благодаря помощи компьютерных программ, еще удивит нас в этом веке.